

Константин Сергеевич Аксаков

**По поводу VII тома «Истории
России» г. Соловьева**

Константин Аксаков

**По поводу VII тома «Истории
России» г. Соловьева**

«Public Domain»

1858

Аксаков К. С.

По поводу VII тома «Истории России» г. Соловьева /
К. С. Аксаков — «Public Domain», 1858

«VII том почтенного профессора заключает в себе царствование Федора Иоанновича; но первая глава посвящена описанию состояния русского общества во времена Иоанна IV и относится, следовательно, по содержанию к VI тому. Эта глава занимает больше половины книги: 245 страниц; во всей книге 433 страницы, кроме примечаний. Рассматривая первую главу, скажем сперва замечания общие...»

Константин Сергеевич Аксаков По поводу VII тома «Истории России» г. Соловьева

VII том почтенного профессора заключает в себе царствование Федора Иоанновича; но первая глава посвящена описанию состояния русского общества во времена Иоанна IV и относится, следовательно, по содержанию к VI тому. Эта глава занимает больше половины книги: 245 страниц; во всей книге 433 страницы, кроме примечаний.

Рассматривая первую главу, скажем сперва замечания общие.

Первое замечание, которое должны мы сделать, состоит в том, что в этой главе мало последовательности, мало систематического порядка; быть может, автору, несмотря на все его желание, не удалось внести этот порядок в свое сочинение. Автор вдруг от одного предмета переходит к другому без всякой видимой причины, иногда вновь к нему возвращается; иногда начинает говорить о другом важном предмете, не отделяя речи даже внешним образом, не относя ее к другой строке. Так, начав говорить на первых страницах книги о сознании царской власти Иоанном, автор переходит к обычаям нового двора, говорит о свадебных обрядах, о других обычаях; наконец, перечисляет название нарядов и разных сосудов Иоанна IV. Потом автор переходит к Думе боярской, к местничеству и т. д. Впрочем, быть может, тут и есть свой порядок: сперва сказать о царе и о дворе со всеми подробностями, потом о боярской Думе и т. д. Но такого рода порядок едва ли верен, да и его проследить трудно у г. Соловьева. На странице 14 вдруг встречаются такие слова: «В летописи находим следующее известие о распоряжениях Иоанна относительно службы воинской». Читатель ждет этих распоряжений, и что же читает в следующих за тем строках: «Приговорил царь и великий князь с братьями и боярами о кормлениях и о службе всем людям, как им вперед служить». Разве это воинская служба? Далее говорится о том, что «бояре, князья и дети боярские сидели по кормлениям по городам и по волостям для расправы людям и всякого устройства землям», говорится о наместниках и волостных, о злоупотреблениях их, об учреждении в городах и волостях «старостах, соцких, пятидесяцких и десяцких». Все это не воинская служба; только в конце статьи, между другими мирами, говорится, какую воинскую службу служить с какой земли, т. е. ставить вооруженных людей или давать за людей деньги (с. 14–15).

Это безделица, скажут нам. Но такие безделицы, в изложении предмета нередко встречающиеся, мешают чтению, ибо автор начинает говорить об одном, а продолжает о другом предмете; выписка из летописи или из актов не всегда соответствует тому, о чем он хочет говорить. Так, например, автор говорит (на с. 37) о старостах: «Еще в малолетство Грозного во время боярского правления мы видели новое важное явление в жизни городского и сельского народонаселения: подле наместников, волостных и тиунов их является новая власть, иного происхождения; жители городские и сельские получают от правительства позволение сами, независимо от наместников и волостей, ловить, судить и казнить воров и разбойников, для чего должны ставить себе в головах детей боярских, человека три или четыре в волости, присоединяя к ним старост, десяцких и лучших людей» и т. д. Далее г. автор говорит о губных грамотах, приводит из них отрывки, говорит о просьбе важан, об излюбленных головах, излюбленных старостах; говорит об уставной грамоте устюжской, об уставной грамоте двинской, об отношении дьяков к наместникам, о значении дьяков, потом о городничих, городских приказчиках; говорит о городском народонаселении, об устройстве городов. А потом на с. 47 обращается снова к той же уставной устюжской грамоте, к той же двинской грамоте и опять к излюбленным старостам или судьям, выбираемым сельскими жителями. Вообще же об этом историческом явлении говорит автор весьма кратко и спешно, боясь, кажется, только пропустить что-нибудь и считая доста-

точным сделать краткие выписки, и таким образом, посредством сухого перечня, очищая свою совесть историка. Это исчисление подряд тех и других явлений доводит г. Соловьева до того, что он, как сказано нами, не разграничивая даже особой строкой, говорит о вещах различных. Так, например, автор на с. 54, поговорив о крестьянах и холопах, начинает особой строкой: «Из инородцев одни платили ясак правительству, другие прежним своим природным владельцам: так в 1580 году дана была жалованная грамота Кадомскому Ишей мурзе на отцовский ясак с тялдемской мордвы, что по речке Мокше; ясак состоял в семи рублях с полтиною в год; с этого ясака Ишей мурза обязан был служить государеву службу, кормить сестру и выдать ее замуж. Мы видели, что, если жители городов, т. е. посадов, занимались хлебопашеством, то жители сельские занимались разными ремеслами. Первоначальная промышленность в царствование Иоанна IV распространилась вследствие приобретения новых стран на Востоке и появления незанятых еще там диких пространств». И так далее: о рыболовстве, соколиной охоте, соляной промышленности, и проч. Здесь автор, начав говорить об ясаках инородцев, сказав, что Ишей мурза платил семь рублей с полтиною в год (какое, впрочем, дело истории до этих семи с полтиной?), вдруг продолжает о промышленности. Вот еще пример в том же роде. Приводя знаменитое послание Иоанна IV в Кирилло-Белозерский монастырь и оканчивая его подлинными словами Иоанна: «А мы вам, господа мои и отцы, челом бьем до лица земного», – г. Соловьев продолжает на той же строке: «В новгородских монастырях и в описываемое нами время продолжало вводиться общее житие по настоянию владык; устроить общее житие означалось на тогдашнем языке выражением: заседать общину» (с. 109). Подобных нечаянных продолжений о другом, когда начато говорить об одном, продолжений даже без всякого перехода, – встречается довольно. Это крайне мешает стройности и ясности исторического изложения и задает новый, совершенно лишний труд читателю.

Второе наше замечание заключается в том, что автор приводит беспрестанно сырые, так сказать, выписки из актов, иногда приноравливая, а иногда и не приноравливая их к современному литературному языку. С одной стороны выписки эти не сопровождаются ни критическим взглядом, ни объяснением, ни даже приведением их во что-нибудь целое; с другой, – так как невозможно же выписать целиком всех актов того времени, – выписки эти неполны. Таким образом, лучше читателю обратиться к самим собраниям актов и других источников времени Иоанна IV, ибо там он может их прочесть во всей полноте. В «Истории России» же г. Соловьева (говорим теперь о рассматриваемой нами главе) видит он большей частью только отрывки из актов и без всякой обработки. Как же не предпочесть собрания полного собранию неполному? В этой 1-й главе VII тома «Истории России» труд историка становится иногда уже трудом не только не исследователя, но даже и не извлекателя, а трудом почти что переписчика, вписывающего по выбору, не всегда оправданному, разные отрывки из актов и других источников. Где могли бы еще найти место подобные выписки, так это в примечаниях к «Истории» (что и видим у Карамзина), как оправдательные статьи. Но в том-то и дело, что в «Истории» г. Соловьева (в VII томе) им и оправдывать нечего, ибо из них не извлечено историком почти никакого мнения, не сделано никакого заключения или вывода, а представлены читателю эти выписки так, сырьем; пусть сам читатель думает, что хочет. Таким образом, перед нами является как бы историческая хрестоматия; но хрестоматия может годиться только для детей; да и при хрестоматии все же требуется более системы, нежели сколько мы находим здесь у г. Соловьева. В таком случае, как сказали мы, лучше уже читателю, если он желает потрудиться, самому обратиться к источникам и самому обработать их. Для чего же тогда пишется «История»?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.